

УДК 378:94(571.1/5)

А. Г. Костерев, Д. В. Хаминов

ТОМСКИЙ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС (ПОСЛ. ЧЕТВ. XIX – СЕР. XX В.)¹

Представлен краткий обзор истории становления и развития Томского научно-образовательного комплекса (ТНОК). Рассматривается роль томской науки в хозяйственном освоении Сибири, в культурном развитии региона, а также в общих для страны модернизационных процессах.

Ключевые слова: *Томск, Сибирь, наука, высшее образование.*

Актуальность темы исследования объясняется необходимостью в современных условиях развития российского общества вновь обратиться к непреходящему опыту истории отечественной науки и высшего образования. Это диктуется как протекающей сегодня реформой высшей школы, так и объективными потребностями самопознания отечественного научно-педагогического сообщества, запрос на которое был вполне отчетливо обозначен в конце 1990-х гг. Уникальность опыта научно-образовательного строительства на просторах азиатской части России, практически никак не затронутой до этого просвещением, в конце XIX – первой половине XX в. уже сама по себе представляет обширное и самоценное исследовательское поле.

Возникший в последние два десятилетия интерес к истории науки и высшего образования обеспечил относительно широкий круг литературы, посвященной разным аспектам данной проблематики. Как правило, основной массив исследований носит конкретно-исторический характер: от реконструкции истории отдельных учреждений, институтов и их структурных подразделений до научно-биографических работ, посвященных отдельным персоналиям. При этом часто мало внимания уделяется вскрытию характера и направленности магистральных тенденций эволюции отечественной науки как социального института одной из движущих сил технологического прогресса. Этот момент тем более интересен, что уникальность исторической ситуации первой половины XX столетия применительно к отечественной истории до сих пор ожидает своего комплексного осмысления и обобщения.

В этой связи бросается в глаза недостаток обобщающих научных трудов, рассматривающих феномен сибирской науки (порожденной очередной попыткой догоняющей модернизации страны) в контексте социальной истории и общей социокультурной ситуации. Иными словами, целесообразным видится рассмотрение эволюции ТНОК как

целостного организма на протяжении нескольких качественно отличающихся между собою исторических этапов. Восполнить данный пробел и призвана данная работа.

Периодизация истории ТНОК авторами принята в следующем виде: дореволюционный этап (1880-е – 1917 гг.); период революции и Гражданской войны (1917–1920 гг.); межвоенный период (1920-е – нач. 1940-х гг.); период Великой Отечественной войны; послевоенный восстановительный период (сер. 1940-х – сер. 1950-х гг.). Верхняя хронологическая рамка исследования была ограничена серединой 1950-х гг., поскольку в 1957 г. в Новосибирске было создано Сибирское отделение Академии наук СССР и стала формироваться система академических институтов и вузов, которые внесли совершенно новое слово в развитие Западно-Сибирского научно-образовательного комплекса. С этого периода Томск постепенно утрачивает значение ведущего центра науки и образования в регионе и начинает выполнять в нем качественно иные функции (в частности координационные).

Источниковая база исследования представлена главным образом материалами томских архивов, освещающими как внешнюю организационно-структурную составляющую эволюции ТНОК, так и целый ряд аспектов, носящих частный характер. Также авторами привлекались статистические сборники и правительственные документы. Отдельно стоит выделить периодическую печать, которая в силу своей специфики видится исключительно важным источником, особенно материалы томских и сибирских печатных органов, применительно к периодам революции, Гражданской войны и первой половины 1920-х гг.

Впервые вопрос об открытии в Сибири университета возник еще в начале XIX в. В силу множества обстоятельств (носящих как объективный, так и субъективный характер) подготовительный период затянулся вплоть до конца 1870-х гг. Одной из главных тому причин было то, что на огромных си-

¹ Работа выполнена по теме научно-исследовательского проекта «Значение научно-образовательного комплекса Западной Сибири конца XIX – середины XX веков в условиях модернизации российского общества» в рамках реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы. Государственный контракт № 16.740.11.0698 от 8 июня 2011 г.

бирских просторах проживало в то время всего около 1 млн 200 тыс. человек. Помимо этого, явно недостаточным было и число гимназий. В открытии Сибирского университета сыграли свою роль не только борьба широких кругов сибирской общности во главе с Г. Н. Потаниным, настоятельные просьбы перед центром представителей местной администрации, но и насущные потребности хозяйственного освоения этого обширного края, экономическое и стратегическое значение которого со временем только возрастало. К концу 1870-х гг. численность населения Сибири возросла до 5 млн человек. В совокупности все это, безусловно, требовало подготовки высококвалифицированных специалистов на местной основе.

16 (28) мая 1878 г. последовало «Высочайшее повеление» Александра II об «учреждении Императорского Сибирского университета в г. Томске с четырьмя факультетами: историко-филологическим, физико-математическим, юридическим и медицинским» [1]. Незадолго до открытия университета министр народного просвещения выступил в Государственном совете с представлением об учреждении двух факультетов: историко-филологического и физико-математического. При рассмотрении этого представления в Госсовете было высказано сомнение в своевременности открытия университета вообще и в необходимости для Сибири в то время названных выше факультетов в частности. После долгих прений 25 мая 1888 г. было принято окончательное решение об открытии Императорского Томского университета (ИТУ) в составе одного лишь факультета – медицинского.

В силу того, что университет открылся в составе одного факультета, а не четырех, как полагалось по Университетскому уставу 1884 года [2, с. 23–74], 25 мая 1888 г. в ст. 458 этого устава было включено примечание, согласно которому разрешалось открыть кафедры, не полагающиеся медицинскому факультету: богословия, физики, химии, минералогии, ботаники и зоологии.

В первые годы работы ИТУ имело место вполне обоснованное опасение того, что будут трудности с привлечением в него научно-педагогических кадров. Однако они оказались напрасными. На работу в Томск решились приехать не только молодые выпускники университетов, но и известные в России и за ее пределами ученые (А. С. Догель, А. М. Зайцев, С. И. Коржинский, Н. М. Малиев, Э. А. Леман, Н. А. Гезехус, С. И. Залеский, Н. Ф. Кашенко и др.).

Следующим этапом в становлении первого сибирского университета стало появление в 1898 г. второго факультета в его составе – юридического. Таким образом, начиная с 1898 г. университет перестал быть высшей школой, где готовили специалистов лишь в области медицины. С открытием

юридического факультета ИТУ постепенно стал приобретать контуры классического университета. За счет этого пополнился штат профессуры и доцентуры, значительно увеличился и контингент студентов (подр. см.: [3, с. 16]). На этом факультете развернулась активная научно-исследовательская работа по различным отраслям общественных наук: юриспруденции, истории, политической экономии, статистике, философии и т. д.

Открытие ИТУ предполагало, что единственное в то время на всю территорию азиатской части Российской империи учебное заведение будет выполнять не только сугубо просветительские функции, но и послужит аккумулятором исследований производительных сил восточной части страны. Почти одновременно с открытием университета при нем возникло Общество естествоиспытателей и врачей (1889 г.), в которое вошли исследователи разных направлений и представители различных городских учреждений. В число основных направлений деятельности этого научного общества входило изучение Сибири и прилегающих к ней территорий в естественноисторическом и медицинском отношении, а также антропологические исследования населяющих Сибирь коренных народов [4, с. 3]. Первое научное общество Томска объединяло поначалу всех занятых исследованием Сибири. Наряду с университетскими учеными в обществе сотрудничали преподаватели гимназий, училищ, школьные учителя, инженеры, врачи, разnochинцы.

В силу всего этого дореволюционный период истории ТНОК можно считать временем становления не только сибирской высшей школы, но и науки. В первые три десятилетия после открытия в Томске университета, а затем и технологического института (1896 г.) были заложены прочные основы целого ряда научных школ и направлений, многие из которых в дальнейшем получили общероссийское и мировое признание. Отличительной особенностью генезиса томской, а значит и всей сибирской науки, стало и то, что она формировалась выходцами из практически всех российских университетов (определенное преимущество при этом все же имел Императорский Казанский), будучи носителями разных научных традиций, синтезировали их на томской земле, изначально придав местной науке динамизм, не стесненный рамками конкурентной борьбы поколений. Как следствие, главной «родовой» чертой ТНОК стало многогранное сотрудничество представителей всех его частей и организационных сегментов.

По причине открытия ИТУ в составе одного факультета приоритетное направление в научной работе было предопределено на ближайшие годы именно медицине. Непосредственно научно-иссле-

довательская деятельность томских ученых-медиков взяла старт сразу после открытия факультетских и госпитальных клиник. Успехи ее не вызывали сомнений – университетские профессора выполняли в клиниках уникальные операции, результаты которых получили не только российскую, но и мировую известность.

Существенным рубежом в развитии науки и высшего образования в Томске и в Сибири в целом в дореволюционный период является 1896 г. – год учреждения второго по счету вуза. Назревшая необходимость создания новых факультетов в составе ИТУ раз за разом игнорировалась как попечителями Западно-Сибирского учебного округа, так и Министерством народного просвещения (МНП). Вместо этого (во многом по инициативе С. Ю. Витте) в Томске было решено открыть технологический институт, который способствовал бы как изучению природных богатств Сибири, так и усилил бы процесс индустриального развития региона. Открытие в 1900 г. для занятий Томского технологического института (ТТИ) стало решающим фактором в становлении сибирских дореволюционных научных школ. Многие университетские профессора были приглашены к совместительству в ТТИ, а часть профессорско-преподавательского состава института – в университет. В результате взаимодействие классического университета и технически профилированного вуза получилось весьма успешным. Инженерное образование в ТТИ оказало влияние не только на экономику Сибири, но и на высшее образование, науку и культуру России в целом.

Первый за Уралом технологический институт сначала предполагалось открыть в составе двух отделений (механического и химического), но растущие потребности втягивающейся в процессы индустриального развития азиатской части страны побудили МНП в 1909 г. открыть еще два (горное и инженерно-строительное). Иными словами, фактически ТТИ стал полноценным политехническим институтом.

Одной из первых и одновременно самых плодотворных и признанных научных школ, зародившихся в стенах ТТИ, стала томская школа физики твердого тела – крупнейшая в России. Ее начало было положено научным и педагогическим талантом ординарного профессора по кафедре физики ТТИ и приват-доцента ИТУ Б. П. Вейнберга, приехавшего в Томск в 1909 году (см. подр.: [5, с. 59–62]). Так, в 1912–1914 гг. под его руководством была создана первая в мире действующая установка электрической железной дороги на магнитной подушке. Таким образом, без преувеличения можно сказать, что Б. П. Вейнберг был одним из отцов-основателей физических исследований и популяризатором технического знания в Сибири вообще.

Многие из его учеников в дальнейшем получили мировую известность: академики Н. Н. Семёнов (лауреат Нобелевской премии, 1956 г.), В. Д. Кузнецов, Н. И. Камов и др.

Отдельно необходимо упомянуть еще одну составляющую ТНОК того периода – Бактериологический институт им. И. и З. Чуриных, ставший первым научно-исследовательским институтом в Сибири. Он был открыт в 1906 г. общественным деятелем В. Т. Зиминым [6, л. 9]. Первоначально институт функционировал в качестве научно-вспомогательного учреждения ИТУ. Основными направлениями деятельности его стали: бактериология, вирусология и микробиология. Достиженные институтом успехи внесли существенный вклад в повышение уровня здравоохранения в общесибирском масштабе. Научные исследования, профилактика и лечение инфекционных заболеваний в стенах института неразрывно связаны с именем его директора проф. П. В. Бутягина – основателя томской школы микробиологии.

Рассматривая первые десятилетия существования ТНОК, необходимо затронуть и такую важную его структурную составляющую, как Сибирские высшие женские курсы (СВЖК), сыгравшие важную роль в распространении и популяризации знаний. Высшее женское образование в Томске получило шанс появиться главным образом благодаря усилиям профессуры ИТУ и ТТИ. Удаленность Сибирского региона и связанные с этим трудности (недостаток квалифицированных специалистов, отсутствие возможности получить образование в центральных районах), а также все увеличивающееся количество женщин, стремящихся к высшему образованию, стали основными факторами, повлиявшими на возникновение движения за предоставление женщинам равных прав в получении высшего образования. Курсы были открыты в 1910 г. в составе естественнонаучного отделения [7]. В дальнейшем курсы успешно функционировали даже в период революции и Гражданской войны в Сибири – вплоть до 1920 г. Более того, в 1918 г. в их составе было открыто педагогическое отделение. Однако при Советской власти они были ликвидированы. Основной причиной закрытия курсов стало появление в составе университета физико-математического факультета и фактическое снятие всех формальных ограничений на доступ женщин в университеты. За годы своего существования СВЖК успели сделать шесть выпусков.

Подводя промежуточные итоги, стоит подчеркнуть тот факт, что, несмотря на свое относительно позднее зарождение (в сравнении с другими регионами России) и достаточно длительный период развития в виде единственного университета, ТТИ и СВЖК, за три десятилетия ТНОК сумел стать

вполне адекватным тем задачам, что стояли в плане хозяйственного освоения и культурного просвещения Сибири.

Период революции и Гражданской войны в Сибири помимо политических принес с собою также значительные социокультурные изменения, в частности, и в сфере науки и высшего образования, средоточием которых уже являлся на тот момент Томск. По постановлению Временного правительства, с 1 июля 1917 г. в Томском университете открылись два новых факультета – физико-математический и историко-филологический [8]. В июне 1918 г. в университете были организованы педагогические курсы новых языков с 3-летним сроком обучения, которые готовили преподавателей для средних школ. Если в январе 1917 г. в ИТУ обучалось 1192 человека (включая вольнослушателей), то в 1918 г. – 2845, а в начале 1919 г. – 4945 (новый набор осенью 1919 г. составил 1492 человека). В ТТИ численность студентов возросла с 479 человек в 1917 г. до 903 человек в 1919 году [9, 10]. Рост численности студентов в этот период происходил благодаря открытию новых факультетов, допуску в мужские вузы лиц женского пола, а также и за счет беженцев из центральных районов страны, которые составляли в рассматриваемое время примерно пятую часть томского студенчества.

Важнейшим событием научной жизни Томска данного периода стало создание Института исследования Сибири (ИИС), призванного аккумулировать усилия местного научного сообщества в изучении производительных сил и хозяйственном освоении края. В его работе наряду с научными ставились задачи культурного строительства в Сибири: создание сети библиотек, музеев, формирование кружков и обществ любителей старины и родноведения, охрана памятников архитектуры. Изданные в 1919 г. «Труды съезда по организации Института исследования Сибири» под редакцией директора ИИС проф. Б. П. Вейнберга содержали материал о достижениях науки в Сибири, программы дальнейших исследований в естественнонаучном и гуманитарном направлениях. Институт был закрыт большевиками в 1920 г.

В начале 1920-х гг. высшая школа, как и вся страна в целом, стала объектом глобального социального и политического эксперимента, который, в свою очередь, затронул все сферы деятельности томских вузов. Органично адаптировав свою профессиональную деятельность к требованиям реалий того времени, томское научно-педагогическое сообщество в силу присущей ему здоровой консервативности стремилось гасить «перегибы», возникавшие в ходе реформистского порыва власти. Этим самым оно во многом компенсировало недостатки часто некомпетентного руководства,

что в конечном счете позволило ТНОК не только сохранить, но и в дальнейшем увеличить свой потенциал и сохранить статус одного из ведущих в стране.

Все это позволяет судить о том, что, несмотря на всю серьезность произошедших в 1917–1924 гг. изменений, ТНОК не только сумел сохранить себя и свой потенциал, но и обозначить новые векторы дальнейшего развития. Речь прежде всего идет об открывшихся возможностях углубления исследований в сфере естественных наук, которые вскоре станут приоритетными как для страны в целом, так и для Сибири в частности. Новые импульсы к развитию эти направления получают уже в следующем периоде истории томской науки и высшего образования.

Дальнейшая реорганизация ТГУ состояла в упразднении факультетской структуры и организации отделений (каждое со своей учебной частью) и специальностей (во главе с заведующим). На основании постановления СНК РСФСР от 13 июля 1931 г. были восстановлены химическое, геологическое и географическое отделения. К началу 1931/32 учебного года в составе ТГУ насчитывалось 9 отделений: астрономо-геодезическое, механо-математическое, почвенное, химическое, ботаническое, физическое, зоологическое, географическое, геологическое. В 1932 г. к ним прибавилось механо-математическое отделение № 2 (спецотделение). Со второй половины мая 1933 г. ТГУ вновь перешел на факультетскую структуру. В его составе создавалось 4 факультета: физико-математический, биологический, химический и геолого-почвенно-географический [11, с. 838]. Перед началом войны в составе университета было 7 факультетов. По числу же кафедр ТГУ накануне войны в РСФСР уступал только МГУ и ЛГУ. Их к 1940 г. в ТГУ насчитывалось 51.

Схожие процессы происходили и в ТТИ, который с 1925 г. получил новое название – Сибирский технологический институт (СТИ). С учетом изменяющихся потребностей народного хозяйства и в связи с начавшейся в СССР индустриализацией СТИ претерпел целый ряд организационно-структурных изменений. В 1930 г. на основании постановления ВСНХ СССР о создании отраслевых институтов СТИ был разукрупнен. В результате этого на его базе был создан целый ряд новых самостоятельных институтов, в том числе и в других городах Сибири. Это были Сибирский геологоразведочный (Томск), Сибирский горный (Томск), Сибирский механико-машиностроительный (Томск), Западно-Сибирский сельскохозяйственного машиностроения (Новосибирск), Сибирский химико-технологический (Томск), Сибирский строительный (Новосибирск), институты инженеров желез-

нодорожного транспорта (в Томске и в Новосибирске), Сибирский черных металлов (Сталинск), цветных металлов (Иркутск). Реформирование высших технических учебных заведений было призвано увязать техническое оборудование с производством. Для реализации этой задачи было принято решение о прикреплении учебных заведений к крупным предприятиям, главкам, усилена роль производственной практики в подготовке специалистов. Вводилась непрерывная практика студентов-старшекурсников на промышленных предприятиях в течение всего учебного года, рассматривавшаяся в качестве неотъемлемой части учебного процесса.

Реорганизация не принесла ожидаемых результатов; более того, уже через несколько лет стали очевидны ее негативные последствия: падение уровня качества подготовки специалистов, оскудение материально-технической базы и т. п. Как следствие, в 1934 г. была вновь проведена очередная реорганизация. Сибирский геологоразведочный и Сибирский горный, Сибирский механико-машиностроительный, Сибирский химико-технологический были сведены в ТТИ, начавший свою деятельность в качестве нового высшего технического учебного заведения с 1 июля 1934 г. ТТИ имел в своем составе шесть факультетов: общетехнический, геологоразведочный, горный, механико-машиностроительный, химико-технологический и энергетический. К 1940 г. ТТИ стал крупнейшим вузом страны, подготовившим для народного хозяйства страны за годы Советской власти более 5000 квалифицированных специалистов.

Осенью 1930 г. в составе ТГУ был открыт педагогический факультет с целью подготовки преподавателей для школ Сибирского края. Однако вскоре он был преобразован в самостоятельный индустриально-педагогический институт. Основной задачей института в новых социально-экономических условиях являлась подготовка учителей для школ фабрично-заводского ученичества. Этим и объяснялось название вуза – «индустриально-педагогический». В 1934 г. в связи с введением в СССР всеобщего семилетнего образования и рестраиванием структуры начальной и средней школы вуз стал именоваться Томским государственным педагогическим институтом.

Реформа системы высшего образования и последовавшая вслед за ней реорганизация вузов привели к появлению в структуре ТНОК нового самостоятельного элемента. Выстраивание всей вузовской системы по отраслевому принципу предусматривало прежде всего выделение в институты медицинских факультетов. Главной причиной проведения реформы высшей медицинской школы называлось то, что индустриализация страны и бур-

ные темпы коллективизации ставят новые задачи, в том числе и перед медициной.

Постановлением СНК РСФСР от 5 ноября 1930 г. лечебно-профилактический и санитарно-профилактический факультеты ТГУ были преобразованы в самостоятельный вуз – Томский медицинский институт (ТМИ). Окончательное выделение произошло к январю 1931 г. После образования ТМИ, в феврале 1931 г., в его состав был включен также факультет охраны материнства, младенчества и детства. Таким образом, ТМИ в первый год состоял из трех факультетов: лечебно-профилактического, санитарно-профилактического и факультета охраны материнства, младенчества и детства. Последний был ликвидирован уже в 1932 г., и весь предвоенный период своего развития ТМИ функционировал в составе двух оставшихся факультетов.

Можно с уверенностью отметить, что новый медицинский вуз в полной мере перенял все научные и педагогические традиции университетского медицинского факультета, но на пути успешной научно-исследовательской работы института в 1930-е гг. стояли два объективных обстоятельства – перегруженность научных работников преподавательской деятельностью и слабая материально-техническая база лабораторий и кафедр.

В середине 1930-х гг. в институте сложилась благоприятная обстановка для проведения научно-исследовательской работы. Это, во-первых, было связано с укреплением материальной базы научных подразделений института, а во-вторых, с изменением отношения властей к вузам как к научным центрам. Последнее обстоятельство (защита диссертаций материально стимулировалась, а размер оклада преподавателя зависел от наличия ученой степени) сыграло весьма существенную роль, так как теперь научные работники ТМИ были заинтересованы в защите диссертаций. Нередко именно диссертационные работы профессорско-преподавательского состава ТМИ являлись катализаторами развития науки в стенах института.

В целом же основной акцент научных исследований, проводившихся на базе ТМИ в предвоенное десятилетие, был сделан на профилактику заболеваний. Много тем было посвящено актуальным сибирским проблемам, в частности так называемой Урало-Кузнецкой проблеме, на решение которой работали и терапевты, и хирурги, и офтальмологи, и эпидемиологи, и ученые других медицинских специальностей.

Период 1920–30-х гг. стал временем институционализации новой советской науки. Этот процесс был логическим результатом ориентации научного знания на нужды прорыва в технической и технологической сферах. Основным критерием успешности советского научного строительства стали до-

стижения физической науки. Томск в этом отношении не стал исключением. Рубеж 1920–30-х гг. в полном смысле можно считать точкой счета истории томской (шире – сибирской) физики как самостоятельного (в научном и организационном плане) направления научной мысли. Речь идет об открытии в Томске Сибирского физико-технического института (СФТИ) – первого за Уралом НИИ физического профиля. Появление физического института в Сибири имело вполне объективные основания и уже сложившиеся к середине 1920-х гг. предпосылки. Необходимость коренной модернизации промышленности и выхода страны на новые технологические рубежи требовала расширения периферийной сети научных учреждений, работающих в области физики. Поэтому работавший в Томске Институт прикладной физики был преобразован в СФТИ с 1 октября 1928 года (с 1932 г. – включен в структуру ТГУ). С 1929 г. директором института стал В. Д. Кузнецов. Практически все последовавшие вслед за открытием СФТИ годы жизнь и деятельность В. Д. Кузнецова были неразрывно связаны с институтом, ставшим главной ареной применения его энергии (как научной, так и административной).

К началу войны Томск стал крупнейшим (фактически единственным) за Уралом центром научных исследований практически по всем отраслям знания и продолжал успешно функционировать в качестве ведущего центра высшего образования, ежегодно выпуская тысячи специалистов различного профиля. Ни один из сибирских городов в то время не имел такой высокой концентрации научных работников. На начало 1941 г. в 5 томских вузах работало 740 сотрудников, в том числе 73 профессора и 159 доцентов [12, л. 5].

Великая Отечественная война, став не только тяжелейшим испытанием на прочность для советской государственной системы, но и проверкой новой советской науки (как социально-государственного института) на способность быстрой адаптации к экстремальным условиям, позволила ТНОК проявить себя в новом качестве. Сразу же после начала войны (27 июня 1941 г.) в Томске возникает Комитет ученых по содействию промышленности, транспорту и сельскому хозяйству в военное время – уникальное явление, явившее собой пример эффективной формы мобилизации и координации усилий ученых, направленных на помощь обороняющейся стране. Это был один из первых подобных комитетов в Советском Союзе. Председателем комитета стал биолог, проф. Б. П. Токин. В него вошли такие достаточно известные томские ученые, как В. Д. Кузнецов, А. Г. Савиных и А. А. Заварзин (после эвакуации в Томск из блокадного Ленинграда). Один из ведущих сотрудников СФТИ, доцент

К. В. Водопьянов, состоял ответственным секретарем комитета ученых на всем протяжении его существования. Большую часть членов комитета составили сотрудники ТГУ и ТТИ. В него вошли 22 человека (в том числе 17 профессоров и 3 доцента), в целом же он объединял усилия около 300 специалистов из самых различных сфер научно-технической деятельности [13].

Подводя итог военному периоду, можно с уверенностью сказать, что в эти годы коллектив научных работников ТНОК сумел справиться со стоявшими перед ним научными задачами, продемонстрировав высокий профессионализм и гражданскую позицию. И здесь опять-таки нельзя обойти стороной роль Томского комитета ученых, явившегося не только и не столько эффективной формой интеллектуальной мобилизации, сколько предельно яркой демонстрацией достижений и преимуществ альтернативности (по отношению как к противнику, так и к союзникам) организации и содержательной стороны научного труда в СССР.

После войны перед высшей школой СССР стояла задача подготовки квалифицированных специалистов для восстановления экономики и дальнейшего развития страны. Партия и правительство, осознавая всю важность поставленной задачи, приняли целый ряд мер. При этом следует иметь в виду, что восстановление сети вузов предполагало не просто возобновление их деятельности, но и воссоздание материальной базы высшей школы, в значительной степени подорванной в годы войны. Вместе с тем война обусловила наступление ряда значительных изменений в экономике страны, размещении ее производительных сил. В силу этого расширение сети высших учебных заведений следовало соотносить с новой экономической обстановкой и задачами дальнейшего развития страны.

В соответствии с этим постановлением в течение 1954 и 1955 гг. было объединено 70 вузов, самостоятельное существование которых «не вызывалось необходимостью». В то же время было открыто 19 вузов, в том числе 12 в регионах Урала, Сибири, Дальнего Востока, Казахстана и Средней Азии. Открытие новых вузов по всей стране, особенно на огромной территории за Уралом, требовало улучшения процесса подготовки научно-педагогических кадров для них. Ведущая роль в этом процессе принадлежала университетам и политехническим институтам, в том числе и томским [14, с. 117–118].

Ядро ТНОК – университет и политехнический институт, долгое время бывшие форпостами образования и науки на огромной территории Западной и Восточной Сибири, стали «кузницами» кадров поставлявшими высококвалифицированных спе-

циалистов для создания целой сети университетов и институтов от Урала до Дальнего Востока.

Большинство томских вузов, несмотря на все трудности послевоенного времени, довольно быстро восстановили свою материальную базу благодаря увеличению выделяемых ассигнований. Рассматриваемое десятилетие было отмечено созданием новых факультетов практически во всех составляющих ТНОК. Как правило, это происходило тогда, когда назревала потребность в специалистах, а кафедры вырастали настолько, что могли их готовить по новым специальностям.

В 1952 г. в Томске появился еще один мощный вуз – Томский инженерно-строительный институт (ТИСИ), созданный на базе Томского института по подготовке инженеров по строительству элеваторов. Первоначально он открылся в составе одного факультета – строительного, в 1955 г. появился еще один – дорожно-строительный. Большую роль в формировании профессорско-преподавательского состава сыграли кадры университета и политехнического института, помимо этого – приглашенные специалисты из Москвы и Ленинграда. Новая структурная единица ТНОК, несмотря на свою молодость, очень быстро заняла свою нишу, сумев в относительно сжатые сроки стать настоящей «кузницей» высококвалифицированных инженерных кадров, которые участвовали в строительстве и эксплуатации многих объектов союзного значения в Кузбассе, Красноярском крае и Казахстане.

За первые 12 лет своего послевоенного развития количество студентов ТНОК увеличилось более чем в 4 раза, а преподавателей – удвоилось. ТГУ же продолжал оставаться крупнейшим вузом Западной Сибири и одним из самых крупных университетов страны (подр. см.: [15]).

Подводя итоги почти вековому периоду функционирования Томска как научно-образовательного комплекса, в первую очередь необходимо отметить его гибкость в ориентации на принципиально новые научные направления и универсальность в плане возможностей системного решения поставленных временем задач. Создаваясь в полном смысле этого слова на пустом месте (что не означает, конечно же, отсутствия определенной исходной материальной и интеллектуальной базы Томска) и порою в крайне усеченном виде, он за считанные годы сумел стать тем очагом, из которого уже через несколько десятилетий начнет свой быстрый и плодотворный рост целый ряд научных школ и направлений. Заслуга в этом принадлежит

как самому городу, создавшему исключительно благоприятную атмосферу для развития науки и образования, так и тем людям, кому выпало стать пионерами университетского знания в Сибири.

Синтетический характер томской науки, пожалуй, – одна из наиболее значимых черт, по сей день придающая уникальность местному научно-образовательному комплексу. Истоки ее вполне естественны: изначально кадры университета и технологического института формировались представителями самых разных школ и направлений практически из всех существовавших тогда университетов. С другой стороны, невообразимый простор, предоставленный им в Сибири для личного и научного роста, исключал жесткую конкурентную борьбу, избыток которой способен нанести науке только вред, но обуславливал наличие подлинного и искреннего научного сотрудничества. Отсюда напрямую вытекает следующая отличительная черта томского научно-образовательного комплекса – теснейшая сплоченность томского научно-педагогического сообщества, откуда, в свою очередь, вытекал междисциплинарный характер множества проводимых в рамках него исследований. Во многом это объясняется еще и тем, что часто при открытии новых вузов большую часть преподавателей в них составляли совместители, продолжавшие научную и педагогическую деятельность в более старых учреждениях. Все это и породило ту преемственность поколений томской науки и непрерывающуюся традицию ценности научного знания, что передается уже более чем 130 лет.

Главными же критериями успешности томского научно-образовательного комплекса и его адекватности требованиям времени стало его выживание в период радикальных реформ 1920-х гг., когда местному научно-педагогическому сообществу удалось не только отстоять само содержание высшего образования и смысл его неразрывной связи с наукой, но и вывести их на принципиально новые рубежи, плоды чего питают университетский город до сих пор. Помимо этого, уникален и тот опыт, что пережил Томск в годы Великой Отечественной войны, сумев в кратчайшие сроки переориентировать весь свой потенциал на нужды фронта. Результатом его достижений стало в конечном счете то, что и в послевоенный период он, несмотря на множество трудностей различного характера, сумел удержать свое лидерство флагмана науки и высшего образования на просторах русской Азии.

Список литературы

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2. Т. 53. Отд. 1. 1878. СПб., 1880. № 58527.
2. Общий устав и временные штаты Российских университетов // Журн. Мин-ва народного просвещения. 1884. Ч. 235. Отд. 1.
3. Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1900 год // ИТУ. 1902. Кн. 19 [пагин. 11-я].
4. Устав Томского общества естествоиспытателей и врачей // Изв. ИТУ. [Отдел] Тр. Томского общества естествоиспытателей и врачей. Томск, 1889. Кн. 1.
5. Профессора Томского университета: Биограф. словарь / отв. ред. С. Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. Вып. 1: 1888–1917. 288 с.
6. Гос. архив Томской обл. (ГАТО). Ф. Р.-498. Оп. 5. Д. 157а.
7. Крутовский В. Сибирские высшие женские курсы (историческая справка) // Сибирская жизнь (Томск). 1910. 26 октября.
8. Постановление Временного правительства от 1 июля 1917 г. // Вестн. Временного правительства. 1917. № 112.
9. Сибирская жизнь. 1917. 2 февр.
10. Там же. 1919. 12 янв.; 7 мая; 11 нояб.
11. Бюллетень распоряжений и сообщений НКП РСФСР. 1932. № 64.
12. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 314. Оп. 1. Д. 129.
13. ЦДНИ ТО. Ф. 1078. Оп. 1. Д. 1.
14. Высшая школа: основные постановления и инструкции. М.: Сов. наука, 1947. 616 с.
15. Зиновьев С. И., Ременников Б. М. Высшие учебные заведения СССР. М.: Высш. шк., 1962. 320 с.

Костерев А. Г., кандидат исторических наук, ст. преподаватель.

Томский университет систем управления и радиоэлектроники.

Пр. Ленина, 40, Томск, Россия, 634050.

E-mail: antonkosterev@rambler.ru

Хаминов Д. В., кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, преддокторант.

Томский государственный университет.

Пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050.

Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: khaminov@mail.ru

Материал поступил в редакцию 04.05.2012.

A. G. Kosterev, D. V. Khaminov

TOMSK SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL COMPLEX (LAST QUARTER OF THE 19-TH – THE MIDDLE OF THE 20-TH CENTURY)

In the work a short review of history of formation and development of the Tomsk scientific and educational complex is presented. The role of Tomsk science in economic development of Siberia, in cultural development of region, and also in general for the country modernisational processes is considered.

Key words: *Tomsk, Siberia, science, higher education.*

Kosterev A. G.

Tomsk University of Control Systems and Radioelectronics.

Pr. Lenina, 40, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: antonkosterev@rambler.ru

Khaminov D. V.

Tomsk State University.

Pr. Lenina, 36, Tomsk, Russia, 634050.

Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: khaminov@mail.ru